

Типы рецепции *Луцидария* в России, Беларуси, Украине, Польше и Чехии середины XVI–первой четверти XX вв.

Сергей Юрьевич Темчин

Институт литовской литературы и фольклора, Вильнюс, Литва
e-mail: sergejus.temcinas@ff.vu.lt
ORCID iD: 0000-0002-6706-5963

Аннотация. Статья посвящена исторической типологии рецепции переводного *Луцидария* (*Луцидарюса*) в России, Беларуси, Украине, Польше и Чехии на всем протяжении его бытования. Впервые представлен общий обзор славянских данных, отражающих различные типы восприятия указанного произведения (позитивное, негативное и нейтральное) с указанием хронологии каждого из них. На конкретном материале обосновывается их историческая интерпретация, заключающаяся в выделении двух качественно различных этапов рецепции рассматриваемого текста: эмоционально-ангажированного (оно в равной степени может проявляться в положительной или отрицательной отношении) и отстраненно-нейтрального. Их смена происходила в разных славянских странах более или менее одновременно в течение полувека (с 1850/60-х по 1920-е гг.), причем этот процесс не зависел от национальных особенностей функционирования *Луцидария*, например, количества выполненных переводов или их списков, а также наличия либо отсутствия печатной традиции этого текста, значительно влиявшей на степень его распространения и, следовательно, знакомства с ним читающей публики.

Ключевые слова: славянская литература; переводы; рецепция; *Луцидарий* (*Луцидарюс*)

***Lucidarius* in Russia, Belarus, Ukraine, Poland, and Czechia: Types of Reception in the mid-16th to the First Quarter of the 20th Century**

Summary. The article is focused on the problems of historical typology of the Slavic reception of the translated *Lucidarius* (*Lucidār*) in Russia, Belarus, Ukraine, Poland, and Czechia throughout its existence. For the first time, a general overview of Slavic evidences is presented in a generalized way, reflecting various types of perception (positive, negative, and neutral) of the specific literary text and indicating the chronology of each of them. Based on these evidences, their historical interpretation is presented, which consists in identifying two qualitatively different stages in the reception of the text under consideration: emotionally engaged (it can equally manifest itself in a positive or negative attitude) and neutral. The change of these historical stages took place in different Slavic countries within half a century (from the 1850s/60s to the 1920s). This process did not depend on the national characteristics of the functioning of *Lucidaria*, for example, the number of translations performed or their manuscript copies made, as well as the presence or the absence of a local Slavic printed tradition

Received: 21.05.2021. Accepted: 3.06.2021

Copyright © 2021 Сергей Юрьевич Темчин. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

of this particular text, which significantly influenced the degree of its dissemination and, consequently, the level of acquaintance with it in the reading public.

Keywords: Slavic literature; translations; reception; Lucidarius

---

Lucidas Rusijoje, Baltarusijoje, Ukrainoje, Lenkijoje ir Čekijoje: recepcijos tipai nuo 16 a. vidurio iki 20 a. pirmojo ketvirčio

Santrauka. Straipsnis skiriamas verstinio *Lucidaro* (lot. *Lucidarius*) recepcijos Rusijoje, Baltarusijoje, Ukrainoje, Lenkijoje ir Čekijoje istorinei tipologijai per visą šio teksto funkcionavimo laikotarpį. Pirmą kartą pateikiama bendra slaviškų duomenų apžvalga, atspindinti įvairius nurodyto veikalo suvokimo tipus (teigiamą, neigiamą ir neutralų), nustatant kiekvieno iš jų chronologiją. Pateikta konkrečia medžiaga grįsta šių duomenų istorinė interpretacija, numatanti du kokybiškai skirtingus aptariamojo teksto recepcijos etapus: emociškai angažuoją (galinčią vienodai pasireikšti teigiamu ar neigiamu požiūriu) ir neutralią. Jų istorinė kaita įvairiose slavų šalyse vyko daugmaž lygiagrečiai per pusę amžiaus (nuo 1850–1860 m. iki 1920 m.). Šis procesas nepriklausė nuo nacionalinių *Lucidaro* funkcionavimo ypatumų, pavyzdžiui, atliktų vertimų ar jų nuorašų skaičiaus, taip pat nuo to, ar šalyje egzistavo šio veikalo spausdinimo tradicija, reikšmingai lėmusi jo visuomeninės sklaidos laipsnį ir skaitančiosios visuomenės pažintį su juo.

Reikšminiai žodžiai: slavų literatūros; vertimai; recepcija; *Lucidas* (*Lucidarius*)

Рецепция оригинального или переводного произведения древней письменности проявляется: 1) в количестве и качестве его переводов, а также сохранившихся и не сохранившихся (но надежно зафиксированных) списков и/или печатных изданий; 2) во вторичном использовании его текста в иных произведениях (выписки, цитаты и под.); 3) в прямых и косвенных отзовах на его содержание; 4) в визуальных иллюстрациях произведения в виде миниатюр, икон, настенной живописи и т. п.; 5) в научных или популярных публикациях его текста и/или посвященных ему исследованиях.

Интуитивно кажется, что рецепция средневекового произведения должна пройти три исторических этапа, последовательно отражающих позитивное (+), негативное (–) и нейтральное (=) отношение к нему. Предполагается, что в долгосрочной перспективе оно везде будет одинаковым: положительное отношение к произведению (которым, собственно, и обусловлено появление его славянских переводов) с течением времени должно смениться критически-отрицательным (что приостановило и положило конец его использованию) и стать, наконец, нейтральным (исторически-познавательным), характерным для современных научных исследований, нацеленных на изучение древних памятников письменности для установления содержания прошлых (ныне уже неактуальных и потому не подлежащих критике) представлений о мире. Можно заранее предполагать, что течение этого процесса может не быть прямолинейным и однозначным. Однако, как мы увидим, подобные рассуждения неверны.

Ниже на доступном материале будет прослежено отношение к Луцидарию в России, Беларуси, Украине, Польше и Чехии XVI–XX веков¹. Не будучи специалистом по иллюминации рукописей, я воздержусь от рассмотрения его лицевых списков² и не буду перечислять все сохранившиеся рукописи, содержащие рассматриваемый текст, но обобщу иные явные признаки его рецепции раздельно по указанным славянским странам, а также (для полноты картины) Хорватии, хотя я и не располагаю данными о рецепции его хорватско-глаголической версии.

Выдержки из Луцидария и иные виды обращения к нему в составе других произведений, не сопровождаемые каким бы то ни было комментарием, я буду считать признаком его позитивной рецепции, без наличия которой подобное цитирование вряд ли было бы возможным, и не буду повторять этот вывод после каждого подобного случая. Критическое отношение к Луцидарию будет ясно из его описания, а объективное я специально обозначу.

Немецкий оригинал Луцидария (Луцидариуса), наиболее раннего средневекового произведения энциклопедического характера (в вопросно-ответной форме), составленный во второй половине XII в., был переведен на чешский язык около 1400 г. и на церковнославянский язык русского извода (с любекского издания 1485 г.). Чешская версия, в свою очередь, независимо переводилась на хорватский язык (древнейшая рукопись датируется 1468 г.) и по крайней мере дважды — на руську мову.

Россия. Распространенный здесь церковнославянский перевод выполнен не позже первой трети XVI в. с нижненемецкого печатного издания (Любек, 1485) и представлен весьма многочисленными списками XVII–XIX веков³.

В 1531–1555/56 гг. Максим Грек посвятил критике богословского содержания Луцидария обличительное *Послание к некоему мужу поучительно на обеты некоего латынина мудреца* [Максим Грек 1897, 184–192; Иконников 1915, 333–344; Иванов 1969, 129–131 (№ 169)], написанное после 1531 г. [Буланина 1989, 74].

Не позже 1620 года Луцидарий использован в компиляции *О сотворении седми день и всего мира*, входящей в состав вводных статей к Хронографу 1620 г. [Попов 1869, 161–162]. Видимо, посредством этой компиляции фрагменты Луцидария оказались также в составе произве-

¹ Названия славянских стран я употребляю условно, поскольку в разное время соответствующие земли входили в состав различных государственных образований.

² Например: Москва, Государственный исторический музей, собр. Е. В. Барсова, № 437, XVII в. [Щепкина, Протасьева 1958, 58].

³ Публикация нескольких списков и исследования [Тихонравов 1859; Порфирьев 1890, 417–471; Архангельский 1899; Ivanov 2017; Иванов 2015; 2017; 2019].

дения *Снискание и собрание о Божестве и о твари* протопопа Аввакума († 14.04.1682) [Чадаева 2019, 195, 200] и *Шестоднева* Афанасия Холмогорского († 6.09.1702) [Панич 1996, 45–57].

В XVII–XVIII вв. фрагменты Луцидария включены в отдельный список апокрифической *Беседы трех святителей*: см. вопросы “Чим питается младенец в утробе матерне? Коль велицы планиты? Како нам мнится, звезды мали суть? Ныне повеждь о луне” в рукописи (ее местонахождение не указано публикатором) этого времени [Пыпин 1862, 174, 178].

В XVIII в. отрывок из Луцидария внесен в список Синодика, выполненный разными почерками указанного века: Москва, Российская государственная библиотека, собр. В. М. Ундольского (ф. 310), № 160 [Петухов 1895, 253–254, 282].

Русский ученый Н. И. Петров, родившийся в семье священника Костромской губернии в 1840 г. и исследовавший историю украинской литературы, упоминал хранившийся в его семье список Луцидария XVI в.: “В 1850-х годах я с братом Иваном (Вознесенским) нашли в дедовских сундуках старинную рукопись энциклопедического содержания, заключающую полубаснословные сведения о Боге, о человеке и мире: то был Люцидариус, переведенный с латинского языка еще в XV–XVI веках” [Петров 2003б, 107; ср.: 2003а, 202–203]. Упоминание *полубаснословных сведений* при полном отсутствии их критики указывают на нейтральную рецепцию этого текста.

Беларусь и Украина. Сегодня известны два перевода чешского (печатного) Луцидария на руську мову: 1) первый выполнен около середины XVI в. в Венгерском либо Польском королевстве (“далматинская” гора Олимп отождествлена с Татрами)⁴; 2) второй сделан в 1636 г. с несохранившегося чешского издания (*Оломоуц, 1622)⁵.

На полях рукописи второй четверти XVII в., созданной на белорусских землях Великого княжества Литовского, читается выписка (внесенная уже после написания кодекса) географической информации (об Азии, Индии, Персии, Месопотамии, Европе и островах) из второго руськомовного перевода (1636 г.) чешского Луцидария с опущением вопросов ученика: Вильнюс, Библиотека им. Врублевских Академии наук Литвы, F19-107, л. 26–26 об., 29–30 (описание и датировка рукописи: Добрянский 1882, 231–241; Морозова 2008, 42; публикация выписки: Архангельский 1899, 68–73).

В 1869 году Наталь Вахнянин начал (но не закончил) публикацию в своем львовском журнале *Правда* (в выпусках с 30 апреля по 15 сен-

⁴ Читается лишь в составе Ракошинского сборника XVII–XVIII вв. [Žejuch 2013, 292–301; Темчин 2020б].

⁵ Шесть известных его списков второй четверти XVII в.–начала XIX в. (пять из них опубликованы) содержат уже более или менее сокращенный текст [Темчин 2020а].

тября включительно) рукописного руськомовного Луцидария по Боршевицкому списку 1713 г. [Вахнянин 1869], позже по достоинству оцененную и перепечатанную (без рукописного предисловия к Луцидария) Иваном Франко [1906, 38–41]. Можно думать, что начатая в познавательных целях публикация (отражающая объективную рецепцию произведения со стороны издателя) не была завершена из-за отрицательного отношения к содержанию Луцидария тех читателей, ко мнению которых редактор прислушивался. И действительно, негативный отклик на нее содержится в письме Александра Барвинского брату Осипу от 16 октября того же года в связи с издательской политикой журнала *Правда*: “Мині здаєтся, — коли могли печатати Гузарову поезию, коли єсть місце на дурний *Катехизис*, що подав Наталь, то й «Мазепа» або що іншого з Гетьманця знайшло б там місце” [Шацька 2007, 224]. Очевидно, что с середины сентября по середину октября Н. Вахнянин получил отрицательные отзывы о публикации Луцидария (“дурний Катехизис”) и потому не стал ее продолжать.

Польша. Ни немецкий оригинал Луцидария, ни его чешский перевод не переводились на польский язык. В кириллических рукописях Польши [Naumow, Kaszlej 2004] это произведение также не зафиксировано.

В 1813 году Юзеф Павловский, бурмистр южнопольского городка Мушина, что в Новосончском повяте (на самой границе со Словакией), вписал в ипотечную книгу описание кометы, явившейся в сентябре 1811 г., вместе с примечанием о том, что чешская книга *Луцидарий* трактует появление кометы как предвестие скорой перемены в королевстве или какого-либо странного явления на свете (“[...] pisze o niej w książce czeskiej, zwanej Lucydar, że ta tylko wtenczas się pokaże, kiedy ma się stać przemiana w którym królestwie, albo co dziwaczного ma się stać na świecie”) [Nuzikowska 1913, 688; ср.: Digamma 1910, 148; Wnęк 2009, 235–236].

Чехия. Немецкий оригинал Луцидария переведен на чешский язык около 1400 г. (древнейший список датируется серединой или даже второй половиной XV в.)⁶ и бытовал (преимущественно в печатной форме) в трех редакциях [Truhlář 1900, 414–415; Zíbrt 1903, 40; Petišková 2017, 72], различающихся набором и последовательностью вопросов и ответов.

В 1902 г. вышла познавательная журнальная публикация значительных фрагментов чешского Луцидария по позднему печатному источнику (без указания года и места издания), отражающая его нейтральную рецепцию [Hořňanský 1902]. В следующем она перепечатана иным журналом [Lucidář 1903], что свидетельствует о читательском интересе. Первая публикация была известна Ч. Зибрту [Zíbrt 1903, 39], который отнес ее

⁶ См. его языковой разбор: [Hujer 1903, 309–312].

ко второй редакции, но не стал исследовать ввиду отсутствия сведений о положенном в ее основу издании.

В 1923 г. некто под инициалами J. F. K. [1923] опубликовал в двух разных по названию, но идентичных по содержанию газетах выполненный в критическом ключе краткий пересказ содержания не дошедшего до наших дней издания чешского *Луцидария*, напечатанного Франтишеком Антонином Хирнле (Оломоуц, 1737). Основное внимание этой газетной статьи уделено демонстрации отсталости содержащихся в нем знаний.

Хорватия. Чешская версия *Луцидария* переводилась на церковнославянский язык (со вторичной кроатизацией в последующих списках) в Истрии либо истрийцем (“далматинская” гора Олимп отождествлена с истрийской горой Учка). Известны два глаголических списка хорватского *Луцидария* XV–XVI вв. (оба опубликованы) и еще два глаголических фрагмента [Milčetić 1897; 1902; Kapetanović 2010]. Данные о рецепции этого текста в Хорватии отсутствуют.

Современные исследования содержания славянских версий *Луцидария* посвящены топонимам [Kapetanović 2005; Petišková 2017, 127–164], вопросам человеческой репродукции [Dürriegl 2006] и метеорологии [Kocánová 2008], а также нарративным стратегиям популяризации [Наєнко 2011].

Представленный выше обзор позволяет сделать несколько выводов относительно рецепции *Луцидария* в указанных славянских странах.

1. Дошедшие до нас сведения не коррелируют с географической пространственностью этого произведения: так, данные о рецепции его хорватско-глаголической версии отсутствуют (несмотря на ее продолжительное бытование по крайней мере с XV в.), однако в Польше, где местный перевод *Луцидария* отсутствовал, зафиксирован единичный пример рецепции чешской книги (видимо, печатной).
2. Чешский перевод, самый ранний из всех славянских (родоначальник хорватской и обеих руськомовных версий) и единственный, обладающий печатной традицией, начатой первопечатным изданием (Plzeň, 1498), и, следовательно, наиболее распространенный и читаемый, не имеет ранней истории рецепции: два представленных выше примера относятся к началу XX в.
3. Количество приведенных примеров рефлексии *Луцидария* уменьшается в направлении с востока на запад, т. е. оказывается обратно пропорциональным степени сохранности рукописного и печатного книжного фонда и прямо противоположным направлению исторического распространения самого произведения. Не исключено, что это обстоятельство обусловлено разной степенью исследователь-

ского интереса к данному памятнику письменности в различных славянских странах.

4. Изложенный выше материал не соответствует интуитивной схеме исторического развития восприятия средневекового произведения (позитивное → негативное → нейтральное). Разумеется, причина может заключаться в том, что фиксируемые примеры рецепции Луцидария отражают личное восприятие памятника отдельными людьми, лишь в малой степени влиявшее на общественное отношение к нему, в результате чего мы видим неравномерное распределение зафиксированных примеров по типам рецепции. В России она началась с подробного и резко отрицательного отзыва Максима Грека, но более поздние примеры показывают вполне положительное отношение к Луцидарю, которое видно также в белорусской традиции. Польский материал фиксирует позитивную его оценку в 1813 г., а украинский демонстрирует победу негативной позиции над нейтральной в 1869 г. Чешские примеры первой четверти XIX в. обнаруживают некоторый хронологический приоритет нейтрального взгляда на памятник перед критическим.
5. Обобщая изложенный выше славянский материал (не учитывающий хронологию и количество переводов и сохранившихся списков и изданий), можно констатировать наличие формальных проявлений положительного отношения к Луцидарю с 1620 г. (Россия) по 1813 г. (Польша), критического — со времен Максима Грека (1531–1555/56 гг., Россия) по 1923 г. (Чехия), а нейтрального — с 1850/60-х гг. (Россия и Украина) и 1902 г. (Чехия) по настоящее время (повсеместно).
6. Наиболее широкой оказывается хронология отрицательной оценки Луцидария. Можно, конечно, думать, что именно этот тип рецепции имел наибольшие шансы оказаться записанным и сохраниться до наших дней, но ведь и следы использования данного произведения, отражающие позитивное отношение к нему, имели не меньше шансов сохраниться.

Все же указанную хронологию следует объяснять иначе, постулируя всего два этапа исторического развития: эмоционально-ангажированное (оно в равной степени может проявляться в положительном или отрицательном отношении), которое впоследствии сменяется отстраненно-нейтральным (современный этап). Такой подход устраняет хронологические неувязки за счет объединения позитивной и негативной реакции на текст в рамках единого исторического этапа (ср. хронологию собранных мною примеров), на котором полярные позиции взаимно конкурируют в обще-

стве, но в результате обе оказываются побежденными третьим (объективным) подходом, знаменующим второй и заключительный этап эволюции рецепции.

Смена указанных этапов восприятия Луцидария продолжалась в славянских странах около полувека (с 1850/60-х по 1920-е гг.). Примечательно, что его чешская печатная традиция, не имевшая славянских аналогов и ввиду своего коммерческого характера неизбежно реагировавшая на общественные запросы, прекратилась в начале указанного периода: последнее издание чешского Луцидария опубликовано Иосифом Шкарницлом в Скалице в 1877 г. [Petišková 2017, 71–72]. Так, Чехия с ее наиболее долгой историей бытования рассматриваемого текста (в том числе печатного) не обнаруживает в этом процессе хронологического приоритета.

Литература

АРХАНГЕЛЬСКИЙ, А. С., 1899. *К истории древнерусского Луцидариуса. Сличение славяно-русских и древне немецких текстов*. Казань: Типо-литография Императорского университета.

БУЛАНИНА, Т. В., 1989. Луцидариус. In ЛИХАЧЕВ, Д. С. (ред.), *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.), ч. 2. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 72–76.

ВАХНЯНИН, А. К., 1869. Катехисис, история и землепись, *Правда*. Львів, № 16, 142–143; № 17, 151–152; № 22, 190; № 34, 285–286.

ДОБРЯНСКИЙ, Ф. Н., 1882. *Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских*. Вильна: Типография А. Г. Сыркина.

ИВАНОВ, А. И., 1969. *Литературное наследие Максима Грека: характеристика, атрибуция, библиография*. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение.

ИВАНОВ, С. В., 2015. Улитка и снег: трансформации перевода как инструмент критики текста и сравнительного анализа (на примере русского «Луцидариуса»). In КАЗАНСКИЙ, Н. Н. (ред.), *Индоевропейское языкознание и классическая филология-ХІХ: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (22–24 июня 2015 г.)*. Санкт-Петербург: Наука, 295–309.

ИВАНОВ, С. В., 2017. Нижненемецкая лексика в списках русского перевода «Луцидариуса» и особенности переводческого процесса. In КАЗАНСКИЙ, Н. Н. (ред.), *Индоевропейское языкознание и классическая филология-ХХІ: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (26–28 июня 2017 г.)*. Санкт-Петербург: Наука, 294–309.

ИВАНОВ, С. В., 2019. Латинская интерференция в русском переводе нижненемецкого «Луцидариуса». In КАЗАНСКИЙ, Н. Н. (ред.), *Индоевропейское языкознание и классическая филология-ХХІІІ: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (24–26 июня 2019 г.)*. Санкт-Петербург: Наука, 384–392.

ИКОННИКОВ, В. С., 1915. *Максим Грек и его время*. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Киев: Типография Императорского университета Св. Владимира.

КАРСКИЙ, Е. Ф., 1962. Малорусский *Луцидарий* по рукописи XVII в.: Текст, состав памятника и язык. In КАРСКИЙ, Е. Ф., *Труды по белорусскому и другим славянским языкам*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 518–557.

МАКСИМ ГРЕК, 1897. *Сочинения*. Издание второе, ч. 3. Казань: Типо-литография Императорского университета.

МОРОЗОВА, Н. А., 2008. *Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе: Каталог*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas.

НАЄНКО, Г. М., 2011. Стратегії популяризації в «Люцидарії» XVII ст. In *Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур: Пам'яті академіка Леоніда Булаховського*, вип. 15. Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 165–171.

ПАНИЧ, Т. В., 1996. *Литературное творчество Афанасия Холмогорского. «Естественнонаучные» сочинения*. Новосибирск: Сибирский хронограф.

ПЕТРОВ, Н. И., 2003а. Воспоминания и переписка с разными лицами (1840–1882 гг.). In УЛЬЯНОВСКИЙ, В., КАРСИМ, И. (ред.), *Микола Петров: Скрижали пам'яті*. Київ: Либідь, 144–299.

ПЕТРОВ, Н. И., 2003б. Воспоминания старого археолога. In УЛЬЯНОВСКИЙ, В., КАРСИМ, И. (ред.), *Микола Петров: Скрижали пам'яті*. Київ: Либідь, 106–143.

ПЕТУХОВ, Е. В., 1895. *Очерки из литературной истории Синодика*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук (Общество любителей древней письменности, т. 108).

ПОПОВ, А. Н., 1869. *Обзор хронографов русской редакции*, вып. 2. Москва: Типография А. И. Мамонтова и Ко.

ПОРФИРЬЕВ, И. Я., 1890. *Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук (Сборник Отделения русского языка и словесности, т. 52, № 4).

ПЫПИН, А. Н., 1862. *Ложные и отреченные книги русской старины*. Санкт-Петербург: Типография П. А. Кулиша (Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко, вып. 3).

ТЕМЧИН, С. Ю., 2020а. Руськомовный перевод 1636 года чешского Луцидария (*Оломоуц, 1622), *Res Humanitariae*, т. 28. Klaipėda: Klaipėdos universitetas, 146–163. <https://doi.org/10.15181/rh.v28i0.2230>.

ТЕМЧИН, С. Ю., 2020б. Татры в древнейшем руськомовном переводе чешского *Луцидария*: время и место выполнения перевода. In *Senoji Lietuvos literatūra*, kn. 50. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 98–106.

ТИХОНРАВОВ, Н. С., 1859. *Луцидариус. Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым*, т. 1. Москва: В Типографии Грачева и Комп., 33–68 (второго счета).

ФРАНКО, І., 1906. *Апокріфи і легенди з українських рукописів*, т. 4: Апокріфи есхатологічні. Львів: З друкарні Наукового товариства імені Шевченка (Памятки українсько-руської мови і літератури, т. 4).

ЧАДАЕВА, О. В., 2019. Потерянный рай протопопы Аввакума: сочинение «Снисхождение и собрание о Божестве и о твари» как интерпретация библейской истории, *Slověne*, vol. 8, № 1. 188–222. DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.1.7.

ШАЦЬКА, А. О., 2007. Из листування Олександра і Осипа Барвінських (1869 рік). In *Спадщина: Літературне джерелознавство. Текстологія*, т. 3. Київ: Фоліант, 171–281.

ЩЕПКИНА, М. В., ПРОТАСЬЕВА, Т. Н., 1958. *Сокровища древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного исторического музея*. Москва: Советская Россия (Труды Государственного исторического музея. Памятники культуры, вып. 30).

DIGAMMA, 1910: *Komety i ludzie, Biesiada literacka*, 19 02 1910, rok 34, Nr. 8, 148–149.

DÜRRIGL, A.-M., 2006. O prirodnofilozofijskim zapisima vezanima uz ljudsku reprodukciju iz hrvatskoglagoljskoga Lucidara. In *Acta Medico-Historica Adriatica*, knj. 4, br. 1. Rijeka: Hrvatsko znanstveno društvo za povijest zdravstvene kulture, Medicinski fakultet Sveučilišta u Rijeci, 13–26.

HORŇANSKÝ, J., 1902. Zábavné čtení našich předkův. In *Selský archiv: Časopis pro obecné i kulturní dějiny selského stavu hlavně moravského i slezského*. Olomouc: Selská jednota v Olomouci, číslo 4, 245–252.

HUJER, O., 1903. Staročeský Lucidář, *Listy filologické*, r. 30, č. 3–4, 309–312.

IVANOV, S. V., 2017. Lexikalische Übereinstimmungen in den russischen Übersetzungen von ‘Lucidarius’ und ‘Antichrist-Bildertext’. In GANINA, N. et al. (eds.), *Deutsch-russische Kulturbeziehungen in Mittelalter und Neuzeit: Aus abendländischen Beständen in Russland*. Erfurt: Verlag der Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt in Kommission bei Franz Steiner Verlag GmbH Stuttgart (Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt, Sonderschriften 49; Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte, Bd. 4), 215–229.

J. F. K., 1923. Lacus mortis. Hlasy z Pobečví, *Hranice*, 26. října 1923 (číslo 43), s. 1 (= *Palacký*, Přerov, 26. října 1923 (číslo 43), s. 1).

KAPETANOVIĆ, A., 2005. Toponimi u hrvatskim *Lucidarima*. In *Folia Onomastica Croatica*, knj. 14, Zagreb, 1–22.

KAPETANOVIĆ, A., 2010. Lucidarij iz Petrisova zbornika. In *Građa za povijest književnosti hrvatske*, knj. 37, Zagreb: Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, 3–33.

KOCÁNOVÁ, B., 2008. “Odkud přijde hrom? Mistr vece: Toho neví žádný”: Meteorologie ve světle staročeského Lucidáře a staročeský Lucidář ve světle meteorologie. In SILAGIOVÁ, Z., ŠEDINOVÁ, H., KITZLER, P. (eds.), *Pulchritudo et Sapientia: Ad honorem Pavel Spunar*. Praha: Kabinet pro klasická studia, Filozofický ústav AV ČR v Praze, 222–243.

Lucidář 1903. Lucidář. In *Malá Haná: Časopis pro severozápadní Moravu*, Olomouc: Kramář a Procházka, 21. června 1903 (číslo 12), s. 1; 5. července 1903 (číslo 13), s. 1.

MILČETIĆ, I., 1897. Über den kroatischen und böhmischen Lucidarius. In *Archiv für slavische Philologie*, Bd. 19. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 556–563.

MILČETIĆ, I., 1902. Prilozi za literaturu hrvatskih glagoljskih spomenika, III: Hrvatski Lucidar. In *Starine*, knj. 30. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 257–334.

NAUMOW, A., KASZLEJ, A., 2004. *Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce: Katalog*. Wydanie drugie zmienione. Kraków: Scriptum.

- NUZIKOWSKA, H. Biskupie miasteczko. II, *Ziemia*, 19 10 1913, rok 4, Nr. 42, 687–689.
- PETIŠKOVÁ, D., 2017. *Receptce středověkého výkladového sborníku Lucidarius v ukrajinském literárním prostředí: Disertační práce*. [Praha].
- TRUHLÁŘ, A., 1900. Lucidář. In *Ottův slovník naučný: illustrovaná encyklopaedie obecných vědomostí*, d. 16, Praha: Vydavatel a nakladatel J. Otto v Praze, 414–415.
- WNEK, J., 2009. Przeszłość Muszyny w świetle publikacji Heleny Nuzikowskiej *Biskupie miasteczko*. In *Almanach Muszyny*. Muszyna: Towarzystwo Miłośników Ziemi Muszyńskiej, 233–240.
- ZÍBRT, Č., 1903. *Staročeský Lucidář: Text rukopisu Fürstenberského a prvotisku z roku 1498*. Praha: Nákladem České akademie císaře Františka Jozefa pro vědy, slovesnost a umění (Sbírka pramenů ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku, Skupina 1: Památky řeči a literatury české, řada II, č. 5).
- ŽEŇUCH, P. (ed.), 2013. *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии = Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku*. Roma–Bratislava–Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Pontificio Istituto Orientale, Slovenský komitét slavistov, Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka (Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae, vol. 4).

Bibliography (Transliteration)

- ARXHANGEL'SKIJ, A. S., 1899. *K istorii drevnerusskogo Lucidariusu. Slicenie slavyano-russkikh i drevnenemeckikh tekstov*. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta.
- BULANINA, T. V., 1989. Lucidarius. In LIHACHEV, D. S. (red.), *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*, vyp. 2 (vtoraya polovina XIV–XVI v.), ch. 2. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 72–76.
- VAHNYANYN, A. K., 1869. Katehisis, istoriya i zemlepis', *Pravda*. L'viv, № 16, 142–143; № 17, 151–152; № 22, 190; № 34, 285–286.
- DOBRYANSKIJ, F. N., 1882. *Opisanie rukopisej Vilenskoj publichnoj biblioteki, cerkovnoslavyanskikh i russkikh*. Vil'na: Tipografiya A. G. Syrkinia.
- IVANOV, A. I., 1969. *Literaturnoe nasledie Maksima Greka: harakteristika, atribuciya, bibliografiya*. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie.
- IVANOV, S. V., 2015. Ulitka i sneg: transformacii perevoda kak instrument kritiki teksta i sravnitel'nogo analiza (na primere russkogo «Lucidariusu»). In KAZANSKIJ, N. N. (red.), *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya-XIX: Materialy chtenij, posvyaschennyh pamyati professora Iosifa Moiseevicha Tronskogo (22–24 iyunya 2015 g.)*. Sankt-Peterburg: Nauka, 295–309.
- IVANOV, S. V., 2017. Nizhnenemeckaya leksika v spiskah russkogo perevoda «Lucidariusu» i osobennosti perevodcheskogo processa. In KAZANSKIJ, N. N. (red.), *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya-XXI: Materialy chtenij, posvyaschennyh pamyati professora Iosifa Moiseevicha Tronskogo (26–28 iyunya 2017 g.)*. Sankt-Peterburg: Nauka, 294–309.
- IVANOV, S. V., 2019. Latinskaya interferenciya v russkom perevode nizhnenemeckogo «Lucidariusu». In KAZANSKIJ, N. N. (red.), *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya-XXIII: Materialy chtenij, posvyaschennyh pamyati professora Iosifa Moiseevicha Tronskogo (24–26 iyunya 2019 g.)*. Sankt-Peterburg: Nauka, 384–392.

IKONNIKOV, V. S., 1915. *Maksim Grek i ego vremya*. Izdanie 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. Kiev: Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira.

KARSKIJ, E. F., 1962. Malorusskij Lucidarij po rukopisi XVII v.: Tekst, sostav pamjatnika i yazyk. In KARSKIJ, E. F., *Trudy po belorusskomu i drugim slavyanskim yazykam*. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 518–557.

MAKSIM GREK, 1897. *Sochineniya*. Izdanie vtoroe, ch. 3. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta.

MOROZOVA, N. A., 2008. *Kirillicheskie rukopisnye knigi, hranyaschiesya v Vil'nyuse: Katalog*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas.

NAJENKO, G. M., 2011. Strategiji populyaryzatsiji v 'Lyucydariji' XVII st. In *Komparatyvni doslidzhennya slov'yanskyh mov i literatur: Pam'yati akademika Leonida Bulahovs'kogo*, vyp. 16. Kyjiv: Kyjivs'kyj nacional'nyj universytet imeni Tarasa Shevchenka, 165–171.

PANICH, T. V., 1996. *Literaturnoe tvorchestvo Afanasiya Holmogorskogo. 'Estestvennonauchnye' sochineniya*. Novosibirsk: Sibirskij hronograf.

PETROV, N. I., 2003a. Vospominaniya i perepiska s raznymi licami (1840–1882 gg.). In UL'YANOVSKYJ, V., KARSYM, I. (red.), *Mykola Petrov: Skryzhali pam'yati*. Kyjiv: Lybid', 144–299.

PETROV, N. I., 2003b. Vospominaniya starogo arheologa. In UL'YANOVSKYJ, V., KARSYM, I. (red.), *Mykola Petrov: Skryzhali pam'yati*. Kyjiv: Lybid', 106–143.

PETUHOV, E. V., 1895. *Ocherki iz literaturnoj istorii Sinodika*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk (Obschestvo lyubitelej drevnej pis'mennosti, t. 108).

POPOV, A. N., 1869. *Obzor hronografov russkoj redakcii*. Vyp. 2. Moskva: Tipografiya A. I. Mamontova i Ko.

PORFIR'EV, I. Ya., 1890. *Apokrificheskie skazaniya o novozavetnyh lichah i sobytijah po rukopisyam Soloveckoj biblioteki*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk (Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti, t. 52, № 4).

PYPIN, A. N., 1862. *Lozhnye i otrechennye knigi russkoj stariny*. Sankt-Peterburg: Tipografiya P. A. Kulisha (Pamyatniki starinnoj russkoj literatury, izdavaemye grafom Grigoriem Kushelevym-Bezborodko, vyp. 3).

TEMCHIN, S. Yu., 2020a. Rus'komovnyj perevod 1636 goda cheshskogo Lucidariya (*Olomouc, 1622), *Res Humanitariae*, t. 28. Klaipėda: Klaipėdos universitetas, 146–163. <https://doi.org/10.15181/rh.v28i0.2230>.

TEMCHIN, S. Yu., 2020b. Tatry v drevnejšem rus'komovnom perevode cheshskogo Lucidariya: vremya i mesto vypolneniya perevoda. In *Senoji Lietuvos literatūra*, kn. 50. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 98–106.

TIHONRAVOV, N. S., 1859. *Lucidarius. Letopisi russkoj literatury i drevnosti, izdavaemye Nikolaem Tihonravovym*, t. 1. Moskva: V Tipografii Gracheva i Komp., 33–68 (vtorogo scheta).

FRANKO, I., 1906. *Apokrify i legendy z ukrajins'kyh rukopysiv*, t. 4: Apokrify eshatologichni. L'viv: Z drukarni Naukovogo tovarystva imeny Shevchenka (Pamyatky ukrajins'ko-rus'koji movy i ljiteratury, t. 4).

CHADAEVA, O. V., 2019. Poteryannyj raj protopopa Avvakuma: sochinenie 'Sniskanie i sobranie o Bozhestve i o tvari' kak interpretatsiya biblejskoj istorii, *Slověne*, vol. 8, № 1. 188–222. DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.1.7.

SHAC'KA, A. O., 2007: Iz lystuvannya Oleksandra i Osypa Barvins'kyh (1869 rik). In *Spadschyna: Literaturne dzhereloznavstvo. Tekstologiya*, t. 3. Kyjiv: Foliant, 171–281.

SCHEPKINA, M. V., PROTAS'EVA, T. N., 1958. *Sokrovischa drevnej pis'mennosti i staroj pechati: Obzor rukopisej russkih, slavyanskih, grecheskih, a takzhe knig staroj pechati Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Moskva: Sovetskaya Rossiya (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Pamyatniki kul'tury, vyp. 30).

Сергей Юрьевич Темчин (Sergejus Temčinas), хабилитированный доктор гуманитарных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института литовской литературы и фольклора.

Sergei Temchin (Sergejus Temčinas), Doctor Habilitatus of Humanities, Professor, Senior Researcher at the Institute of Lithuanian Literature and Folklore.

Sergejus Temčinas, humanitarinių mokslų habilituotas daktaras, profesorius, Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto vyresnysis mokslo darbuotojas.